

щиеся на слухах PR-специалисты продумывают и осуществляют через СМИ, особенно телевидение, кампании распространения ложных слухов-скандалов. Скандалы и ложные слухи стали локомотивами успеха не только в шоу-бизнесе, рекламе, но и в политике, экономике, других сферах деятельности.

Социополитические последствия распространения феномена ложных слухов разрушительны и глубоко аморальны. Ложь, вымысел, полуправда не могут лежать в основе деятельности институтов социального и политического управления. Слишком велики и зачастую трагичны издержки. Но именно в сторону распространения недостоверной информации произошел, как показывает социология, перекося деятельности большин-

ства российских СМИ. Последствия такой ситуации известны. Жизнь не может стоять на лжи. Она будет искать другую опору своего бытия. В том числе опору политическую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 19-е издание, испр. М., 1987. С. 597.

Victor K. Levashov in "Mass Media and Rumors" speculates on the attitude of the public towards mass media. The survey is part of the national project - "How are you, Russia?" - carried out by the Institute for Complex Social Studies of the Russian Academy of Sciences, and the fieldwork was finished in December 2004. The polls helped to measure the trust of the Russians to the materials broadcasted and published by the Russian media. Another aspect was to understand the reasons and sources for dissemination of false information and rumors.

Ахим фон Киршхофер НАСЕЛЕНИЕ СТРАН ЕВРОПЫ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Юбилейный год весьма богат свидетельствами очевидцев и документами о Второй мировой войне. Они обращены преимущественно к решающим историческим событиям либо касаются субъективных переживаний рассказчика. И очень редко исследуется вопрос о том, какое место занимают кровавые события, разыгравшиеся более 60 лет тому назад, с точки зрения сегодняшнего поколения, какие сохранились о них конкретные знания, а также о том, какие выводы из этих исторических событий сделали для себя потомки враждовавших некогда наций. Институты ИМАС в Австрии, Венгрии, Польше, Чехии и Германии вместе со своими партнерами в России (ВЦИОМ), Украине (ДИАЦ) и Словении (РМ-ПЛЮС) попытались найти ответы на

эти вопросы в сравнительных репрезентативных опросах.

Основанная на 10 000 интервью демокопическая инвентаризация исторического сознания даёт обширный материал, мы публикуем здесь в сжатой форме главные впечатления.

Прежде всего следует осознать, что разные страны пострадали от войны в разной степени, и, следовательно, имеют разный семейный исторический опыт. Так, например, семей, изгнанных с родины, насчитывается на Украине 26%, в России — 19%, в Германии — 14%, в Польше — 9%, в Венгрии и Словении — 8%, в Австрии — 7%, в Чехии — только 5%.

КИРШХОФЕР Ахим фон — руководитель бюро ИМАС-Интернешнл в Германии.

О военных жертвах в кругу своей семьи сообщают: в России и на Украине соответственно по три пятых жителей, в Германии и Австрии почти две пятых, в Польше и Словении примерно одна треть, в Венгрии около четверти, в Чехии — менее пятой части жителей.

Примечательно, что в предыдущем обследовании ИМАС в 1995 г. показаний о семейных потерях было гораздо больше. Существует, очевидно, тенденция к забвению жертв из самого тесного семейного круга, а стало быть, непосредственная причастность к прошлому ослабевает.

Частые разговоры в семье о Второй мировой войне ведутся преимущественно на Украине (31%) и в России (около 27%). В Польше и Венгрии тоже всё ещё говорят о войне, но уже со средней интенсивностью. В остальных странах семейные предания о войне довольно редки. В Австрии о событиях до 1945 г. практически вовсе не говорят 52% взрослого населения, в Германии и Чехии — даже 62%.

Во всех исследуемых нами странах за последние 10 лет наблюдается тенденция к заметному спаду интереса ко Второй мировой войне.

Что касается Германии и Австрии, то в обеих странах чаще всего о давно прошедших временах беседуют свидетели того времени (в Австрии 21%, в Германии 16%). Из родившихся позже всего 6% часто говорят о Второй мировой войне.

Мысленному отдалению от войны сопутствует постоянно ослабевающее знание о тогдашних событиях и личностях. Если в рамках Европы почти всё население знает о Гитлере и весьма распространены представления о Сталине, то воспоминания о других крупных исторических фигурах все больше начинают расплываться. Это касается Уинстона Чер-

чилля, еще больше американского президента Рузвельта, итальянского диктатора Муссолини, генерала, вторгшегося в Германию и ставшего затем президентом США Эйзенхауэра, соглашателей Чемберлена и Даллардые, а также всех видных нацистских деятелей, включая Геринга, Гимmlера и Риббентропа.

Австрийцы в большей степени осведомлены о некоторых исторических деятелях, чем немцы. Тем не менее всего трем из десяти австрийцев что-то говорит имя бывшего венского гауляйтера Балдура фон Шираха.

Жители Германии и Австрии в силу неприятности для них этой темы гораздо реже подтверждают свои знания о времени до 1945, чем жители государств-победителей бывшего Советского Союза (Россия/Украина), Польши или Словении, т. е. тех стран, граждане которых не отягощены чувством исторической вины. "Довольно хорошо информированными" о событиях того времени считают себя соответственно:

- в России и Украине по 72%,
- в Польше 69%,
- в Словении 59%,
- в Германии 56%,
- в Чехии 51%,
- в Венгрии 46%,
- в Австрии 45%.

Добрая четверть русских, украинцев и поляков обнаруживают весьма слабое знание этого периода, среди словенцев, австрийцев и немцев примерно две пятых. Еще меньше осведомлены о Второй мировой войне, по собственному признанию, чехи, а меньше всего венгры, среди которых более половины населения говорит, что плохо информировано о событиях до 1945 г.

То, что необходимо в первую очередь помнить о Второй мировой войне, по мнению жителей Чехии, Германии, Венгрии и Австрии, — это прежде всего страдания евреев

в концентрационных лагерях. Немцы подчеркивают, кроме того, необходимость помнить о сопротивлении Гитлеру.

Австрийцы ратуют также относительно часто (по сравнению с немцами) за сохранение памяти о готовности прийти на помощь другому человеку в бедственных ситуациях, о бомбардировках городов американцами и англичанами, страданиях военнопленных в России или Югославии, поведении оккупационных войск после захвата Германии и Австрии и о перераспределении этих земель в оккупационных зонах.

Что касается поляков, то они делают основной упор на страдания собственного населения, а также на героизм своих солдат на фронте (1939), на сопротивление гитлеровскому режиму и на информацию о том, какие страны были захвачены и оккупированы Германией. И лишь на пятом месте среди достойных памяти событий стоят у поляков страдания евреев в концентрационных лагерях. Меньше всего они стремятся спасти от забвения бомбардировки немецких городов или страдания немецких военнопленных.

В ответах чехов также весьма ощутима сильная неприязнь к оккупационным властям Германии того времени. Прежде всего чехи хотели бы сохранить в памяти, не считая страданий евреев в концентрационных лагерях, несправедливость немецких и австрийских оккупантов, знание о том, какие страны были захвачены Германией, а также сопротивление Гитлеру. Только 18% чехов считают уничтожение немецких городов бомбардировщиками союзников достойным памяти, и лишь 17% полагают, что потомки должны знать об изгнании немецкоязычного населения из Восточной Европы и Балкан.

Незначительный резонанс вызывал у опрошенных европейцев, осо-

бенно немцев и австрийцев, вопрос о том, какой вид информационных материалов о Второй мировой войне представляет для них наибольший интерес. Ответы на этот вопрос лежат почти без исключения ниже 30% отметки, сигнализируя о крайне слабом интересе к теме. Жителями обеих стран назывались прежде всего описания повседневной жизни на войне, сообщения о сопротивлении Гитлеру или свидетельства о жизни в лагерях для военнопленных. Относительно часто в Австрии отмечается интерес к несправедливости и преступлениям оккупационных войск по отношению к населению. Все остальные предложенные на выбор информационные материалы не вызывают в Германии и Австрии особого интереса. К ним относятся также описания жизни в концлагерях и описания воздушных налетов или сообщения об изгнании немцев из восточных областей.

Особенно вялый отклик находят рассказы о жизни крупных нацистов, описания немецких преступлений в оккупированных областях, информация о фильмах и звездах военного времени, свидетельства о жизни еврейских эмигрантов, рассказы о деяниях лётчиков-истребителей или капитанов подводных лодок или репортажи о стратегическом ходе битв.

Несомненное пресыщение информационными материалами на тему войны не ограничивается, конечно же, немцами и австрийцами, но и весьма сходным образом распространяется по всей Европе.

В изложении информации о Второй мировой войне закрадывается изрядная доля сомнения в достоверности представленных отчетов, что выявляется почти повсеместно. Относительное большинство немцев (45:25% голосов), доверяют медийной информации, доверяют ей поля-

ки (40:29%) и чехи (38:26%). Относительное меньшинство словенцев (26:46%), венгров (35:30%), а также австрийцев (32:32%) убеждены в объективности представленных отчетов.

Сравнивая нынешние тенденции с опросом, проведенным ИМАС в 1995 г., можно констатировать возрастающую объективность.

Серьезные расхождения во мнениях о времени до 1945 г. внутри одной семьи крайне редки в Чехии, России и Украине; что же касается Германии, Австрии, Венгрии и Польши, то тут они встречаются по тем или иным вопросам почти у четверти населения. Характерно, что свидетели того времени (люди, которым в конце войны было по меньшей мере 10 лет) во всех странах чаще жалуются на непонимание молодого поколения, чем наоборот. Другими словами, если конфликт поколений существует, то пожилые люди переживают его мучительнее, чем родившиеся после войны.

Европейцы по-разному относятся к памяти о преступлениях во Второй мировой войне. Русские и поляки страстно настаивают на необходимости хранить их в памяти, сильны эти тенденции и у словенцев. В Германии и Австрии приблизительно половина населения предпочла бы в принципе закрыть эту главу и больше не говорить об этом. (Обращает на себя внимание тот факт, что среди немцев несколько больше людей ратуют за сохранение памяти о совершенных преступлениях, чем среди австрийцев.)

Больше всего за закрытие вопросов Второй мировой войны голосует Венгрия.

Несмотря на противоположность мнений о сохранении памяти о пре-

ступлениях, опрошенные европейцы единодушны в том, что в вопросе об уничтожении евреев нельзя говорить о наследственной вине, которую должны разделять послевоенные поколения немцев и австрийцев. Так, кроме самих немцев и австрийцев, считают подавляющее большинство венгров, чехов, русских и украинцев. Не в последнюю очередь это касается и поляков. Хотя ужас Второй мировой войны сидит у них всё еще очень глубоко, они тоже не хотели бы возлагать ответственность на сегодняшних немцев и австрийцев за поведение их предков.

*Перевод с немецкого
А. Моисеенковой*

В разделе "Информация: результаты опросов" можно найти данные опросов институтов ИМАС в Австрии, Венгрии, Польше, Чехии и Германии, а также данные по России (ВЦИОМ), Украине (ДИАЦ) и Словении (РМ-ПЛЮС). Кроме того, там размещены данные по США, Великобритании, Испании, Франции и Италии. Выборка отражает население этих стран, опросы проведены в режиме online компанией Harris Interactive.

Achim von Kirschhofer in "Europeans on World War II" presents the results of the surveys conducted by IMAS International in Austria, Hungary, Poland, the Czech Republic, Germany, by VCIOM in Russia, by DIAC in Ukraine and by RM-Plus in Slovenia with the total number of respondents exceeding 10,000. The survey was devoted to the perception of World War II and its legacy among different generations. The "Information" section of this issue of the journal contains also data on Spain, Italy, UK, France and the United States.